

Чабан на воле – что мертвец, очнется, когда все уже съедено, чабан на верблюде – чабан-засоня, чабан на коне – самый опасный чабан.

Людей из разных родов сводит бог, лошадей из разных табунов сводит недоуздок.

О силе и мужестве, достоинствах коня:

Посох поможет добраться до коня, а конь до идеала.

Одну пулю выдержит лось, две выдержит кулан.

Охота – не только промысел для казаха, но и соревнование, и средство развлечения. Поэтому в пословицах, поговорках и афоризмах речь идет о восхвалении резвого коня:

Хороший конь – спутник человека, услада для души.

Конь быстроногий – крылья нашей жизни.

Лошадь – царь домашних животных.

Самого несчастного джигита удачливый конь выводит в ряд счастливых.

С помощью коня приходит победа на войне, призы на празднествах, конь приносит славу своему хозяину. В казахских пословичных изречениях оцениваются качества и свойства лошади и ей даются различные характеристики. Наблюдательность народа лучше всего отразилась в пословицах и афоризмах, связанных с

воспитанием и тренировкой коней. Табунщик, изучивший характерные черты этих животных говорит: *На скачках побеждает не конь, а тот, кто готовил его; Конь стреноженный – твой конь, а конь опутанный – чужой конь. Не хвали коня, не поездив на нем месяц* – предупреждает народная мудрость.

Таким образом, язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранителя. Языковые единицы, прежде всего слова, фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа – носителя языка. В анализируемом нами казахском языке важна и интересна так называемая национально-культурная семантика языка, т.е. те языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности природы, характер экономики и общественного устройства страны, ее фольклора, художественной литературы, искусства, науки, а также особенности быта, обычаев и истории народа.

Можно утверждать, что национально-культурная семантика языка – продукт истории, включающий в себя также прошлое культуры. И чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка.

Литература

- 1 Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотация // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991.
- 2 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998.
- 3 Бабушкин А.П. Концептуальные типы значений // Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка. – Воронеж, 1996.
- 4 Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. – М., 2001.
- 5 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
- 6 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
- 7 Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2006.
- 8 Стернин И.А. Концепт и языковая семантика // Связи языковых единиц в системе и реализации. – Тамбов, 1998.

References

- 1 Arutyunova N.D. Istina: fon i konnotatsiya // Logicheskiy analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty. – M., 1991.
- 2 Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. – M., 1998.
- 3 Babushkin A.P. Kontseptual'nye tipy znacheniy // Kontrastivnye issledovaniya leksiki i frazeologii russkogo yazyka. – Voronezh, 1996.
- 4 Boldyrev N.N. Kontseptual'nye struktury i yazykovye znacheniya // Filologiya i kul'tura. – M., 2001.
- 5 Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov. – M., 1996.
- 6 Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya. – M., 1997.
- 7 Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. – M., 2006.
- 8 Sternin I.A. Kontsept i yazykovaya semantika // Svyazi yazykovykh edinit v sisteme i realizatsii. – Tambov, 1998.

УДК 81-13

Э.Т. Кушбекова

ст. преподаватель Американского университета в Центральной Азии, Кыргызстан, г. Бишкек

О семантико-прагматическом моделировании английских и кыргызских побудительных предложений

Семантико-прагматическое моделирование процесса создания английских и кыргызских побудительных предложений есть, в первую очередь, адекватное познание изучаемого языкового явления. Оно предполагает привлечение понятия лингвистической модели. Последняя должна соответствовать двум требованиям: 1) быть похожей на моделируемый объект и 2) быть проще этого объекта.

В нашем случае конструируемая лингвистическая модель должна отображать две языковые сущности: семантику и прагматику. Семантика побудительных предложений ориентирована в основном на план содержания языковых единиц, в то время как их прагматика, имея содержательно-плановое наполнение, некоторым образом имеет ориентированность и на внелингвистическую реальность. Если семантическая сторона английских и кыргызских побудительных предложений предполагает изучение глагольно-предикатной основы структуры предложения-высказывания, то сторона прагматическая обращена к лексико-грамматическим категориям, обозначенным нами как: категоричность побуждения, модальность, сослагательность и воздействуемость.

Именно вышеозначенные языковые моменты в купе с факультативными семантико-прагматическими компонентами структуры предложения, такими как: субъект – подлежащее, объект – дополнение, адвербиале – обстоятельство и атрибут – определение, конституируют конкретные проявления, варианты модели, которая в вышеозначенном толковании может рассматриваться как семантико-прагматическая модель обобщенного, конструктивного характера.

Ключевые слова: семантика, прагматика, побудительные предложения, моделирование.

E.T. Kushbekova

About the semantic-pragmatic modeling of English and Kyrgyz imperative sentences

Semantic-pragmatic modeling of a English and Kyrgyz imperative sentences is primarily adequate knowledge of the language being studied phenomenon. It involves the concept of a linguistic model of attraction. The latter must meet two requirements: 1) be similar to the simulated object, and 2) to be simpler than that of the object.

In our case, a constructed linguistic model should reflect the essence of two languages: semantics and pragmatics. Semantics of imperative sentences is focused mainly on the content of the plan language units, while their pragmatics, with meaningful and regular content in some way has a focus on extralinguistic reality. If the semantic side of the English and Kyrgyz imperative sentences involves the study of verbal-predicate sentence structure basics-sentence, the pragmatic side is facing the lexical and grammatical categories, designated by us as categorical motivations, modality, and subjunctive influence.

That language above mentioned aspects, combined with the optional semantic and pragmatic components of the sentence structure, such as: subject-subject, object complement, adverbiale - fact and attribute - definition - constitute a concrete manifestation, model variants, which in the aforesaid interpretation can be considered as semantic and pragmatic model of generalized, construct feature.

Keywords: semantics, pragmatics, imperative sentences, modeling.

Познание каких-либо лингвистических явлений – это, в первую очередь, выявление дифференцирующих их языковых признаков, объединяющих их с другими аналогичными явлениями в один класс, группу или тип, а также установление идентифицирующих признаков, отличающих их от им эксплицитно подобных, но имплицитно от них отличных языковых средств. Изучение и познание лингвистических средств и явлений предполагает таким образом классификацию и стратификацию языковых моментов, наличествующих в большом количестве в языковой системе. Классификация языко-

вых средств – это сведение множества, на первый взгляд различающихся друг от друга, явлений, моментов и сущностей к ограниченному количеству их проявлений, т.е. типов и видов. И в этом случае на помощь исследователю приходит метод лингвистического моделирования.

Лингвистическое моделирование представляет собой способ познания языковых сущностей в их синхронном представлении. Синхронное представление реализуется через языковую статику. Но гнесеолого-онтологическая сущность и природа модели такова, что она не

замыкается в статике – в лингвистическом моделировании трансформируется динамическое движение языка как знаковой системы.

Лингвистическая модель – это не только гнесеологический способ познания языковой реальности. Это также и сам процесс манифестации языка, процесс употребления и функционирования языка. Лингвистическая модель должна соответствовать тому языковому явлению, которое моделируется в процессе познания.

Содержанием научного знания и познания является сущностная характеристика явления, извлекаемая из объекта лингвистического анализа. При этом такая сущностная характеристика объекта познания базируется на онтологически познанных реальных признаках и свойствах предмета изучения.

Но любой объект или предмет изучения есть явление сложное и многогранное, особенно релевантно это замечание в отношении языка. Никакая модель, в нашем случае лингвистическая модель, не может спроецировать в себе и отобразить все возможные стороны объекта изучения. Да этого и не требуется. Требуется только познание главного, важного и необходимого. Лингвистическая модель должна отражать в себе только вышеназванные три релевантных момента.

Но при этом любая модель, в нашем случае модель лингвистическая, должна соответствовать двум моментам. «Модель прежде всего должна удовлетворять двум требованиям: быть похожей на моделируемый объект и быть проще этого объекта» [7, 4]. Вспомним в этой связи металлические модели различных типов машин, летающие модели самолетов или модели кораблей, изготавливаемые детьми в различных кружках технического творчества. Они соответствуют двум выше названным требованиям: они похожи на моделируемый объект и они намного проще этого объекта. Но такие модели машин, самолетов и кораблей дают реальную картину, имеющую место в автомобилестроении, самолетостроении и в судостроении.

Метод моделирования, применяемый при изучении системы одного языка, - уже сам по себе требует больших лингвистических изысканий, поскольку необходимым образом он охватывает не только сущностные моменты явления, но и другие менее сущностные, но все же релевантные признаки и свойства.

Метод моделирования, применяемый при сопоставлении двух и более языков, вдвойне, втройне, а то и более, увеличивает исследо-

вательские усилия познающего. При лингвистическом сопоставлении двух и более языков – «... это мыслительный акт в процессе идеализации. Связанной с образованием понятий и категорий относительно различных объектов окружающего мира, не имеющих «чистого» аналога в действительности. Такая идеализация объекта позволяет объединить однородные предметы и явления в один класс (лат. *Classis* «разряд») или тип, несмотря на наличие в них некоторых различий по вторичным признакам. Например, флексия может иметь в разных языках различную форму и значение. Однако ее наличие или отсутствие является важным признаком определенных грамматических категорий и языков вообще» [4, 56].

Выявление лингвистических моделей в сопоставительном языкознании осложняется не только наличием двух и более языковых систем, но и тем фактом, что подвергаемые моделированию языки обладают не только сходными, но зачастую и различными языковыми характеристиками. Так, к примеру. Моделирование типологии порядка слов сразу же упирается в вопросы «несходного» характера грамматических структур: в одних язык порядок слов (словопорядок) раз и навсегда устоявшийся и не подвергаемый никаким изменениям (многие корневые языки, к примеру, китайский, имеют твердый порядок слов), в то время как в других языках (к примеру, в русском) порядок слов является абсолютно свободным и зависит не от грамматических правил языка.

«В языках со свободным порядком слов (как, например, в славянских) взаиморасположение членов предложения может быть любым, т.е. используются все 6 теоретически возможных моделей словопорядка: ср. русск.:

1. Саша ведет машину (модель SVO)
2. Саша машину ведет (модель SOV)
3. Машину ведет Саша (модель OVS)
4. Машину Саша ведет (модель OSV)
5. Ведет Саша машину (модель VSO)
6. Ведет машину Саша (модель VOS) », -

отмечает русский типолог Мечковская Н.Б. [6, с.88].

Добавим, что символы имеют нижеследующее толкование:

S – Subject (субъект, деятель)

V – Verb (глагол, действие)

O – Object (объект, дополнение; воздействуемый предмет).

«В отличие от языков со свободным словопорядком, при котором возможны любые комби-

нации V / S / O (сказуемого и его главных актантов – субъекта и объекта), в языках с фиксированным порядком слов и высказываниях преобладает та или иная одна модель взаиморасположения SVO» [6, 89].

Предпринимаемые нами семантико-прагматическое моделирование должно охватывать, таким образом, два аспекта явления: семантику и прагматику – и базироваться на лингвистическом сопоставлении двух генетически неродственных и грамматически разнотипных английского и киргызского языков.

Семантика, охватывая план содержания языка, должна концентрироваться при анализе коммуникативного типа побудительного предложения на его смысловой стороне, то есть быть направленной на собственно языковую систему, в то время как языковая прагматика побудительного предложения, должна быть рассмотрена на внелингвистическую сторону реализации данного предложения.

Основной семантической составляющей побудительных предложений в обоих сопоставляемых языках: английском и киргызском – является глагол-сказуемое. Так, например, в английском языке: «Для выражения приказаний и просьб в повелительном наклонении употребляется 1-я форма глагола, совпадающая с инфинитивом и с настоящим временем:

Go to the bleak board! Try not to make mistakes!

Give me some bread, please!

Для 1-го и 3-го лица в повелительном наклонении употребляется аналитическая форма let + 1-я форма глагола:

Let us go to the theatre! Let her try this work!

Let him fetch the book! » [3, 127].

В киргызском языке также наблюдается сходная ситуация: «Повелительное наклонение представлено в современном киргызском языке рядом форм 2-го и 3-го лица, которые объединены грамматической семантикой побуждения к действию других лиц и отношением к будущему времени. Глагол в повелительном наклонении обозначает действие, которое по просьбе, приказу, по воле говорящего будет совершать слушатель (2-е лицо) или другое лицо, не участвующее в разговоре и получившее приказ через своего собеседника (3-е лицо). Эти формы обычно составляют основу конструкции побудительного предложения. Они относятся к будущему времени и не могут по своей семантике иметь других временных форм, а также относиться к 1-му лицу» [2, 258-259].

Прагматика предполагает в нашем семантико-прагматическом моделировании английских и киргызских побудительных предложений привлечение лингвистико-семантических и лингвистико-прагматических признаков побудительных предложений: категоричности и модальности, тяготеющих к языковой семантике, и сослагательности и воздействуемости, тяготеющих к собственно прагматике. Именно эти четыре лингвистических признаков побудительности конституирует не только план содержания побудительных предложений, а именно его семантику, но и его план выражения, а именно его интонационное оформление. Однако, данные лингвистические признаки побудительности не выступают в содержательной структуре предложения вместе, какой-либо один или нередко два таких признака могут и отсутствовать.

Означенные выше четыре лингвистических признака побудительного предложения: категоричность, модальность, сослагательность и воздействуемость – реализуют установку говорящего, которая и есть суть прагматическое значение побудительного предложения. «Установка говорящего, или прагматическое значение высказывания, косвенные смыслы высказывания, намеки, иносказания, обиняки и т.п. ... выражается в высказывании в соответствии с тем, чему в сообщении придается наибольшее значение» [5, 390].

Таким образом, при прагматическом рассмотрении английских и киргызских предложений следует исходить из потребности говорящего выразить какой-то определенный круг семантических отношений, как-то: категоричность, модальность, сослагательность, воздействуемость.

Но семантика и прагматика языка, хотя и представляют собой содержательное связанное единство – одно без другого в побудительном предложении существовать не может -, но все же они есть языковые явления, характеризующееся разнонаправленностью: семантика своими основными областями лежит в плоскости собственно языковой системы, в то время как прагматика своими основными областями ориентирована на внеязыковой аспект языка.

При таком понимании соотношения семантики и прагматики, в содержательно-выразительном планах, семантико-прагматическая модель побудительного предложения, релевантная для обоих сопоставляемых языков: английского и киргызского – может быть представлена в обобщенном виде нижеследующим образом:

Семантико-прагматическая общая модель побудительного предложения (для английского и кыргызского языка):

Семантика: Pred.- V (Sub. + Obj. + Adv. + Attr.)

Прагматика: - категоричность
- модальность
- сослагательность
- воздействуемость

При этом употребленные сокращения и знаки имеют нижеследующие значения:

Pred. - predicat; предикат, сказуемое;

V – verb; глагол;

Sub. – subject; субъект, подлежащее;

Obj. – object; объект, дополнение;

Adv. – adverb; обстоятельство;

Attr. – атрибут; определение;

() – обозначает факультативность компонентов, находящиеся внутри скобки;

--- - обозначает направленность лингвистического признака (здесь во внеязыковую сферу).

Еще раз отметим что, сконструированная нами семантико-прагматическая модель представляет собой общее явление, конструкт, инвариант, обобщенное представление, которое реализуется в речевой ситуации только частого своего состава на уровне семантики и на уровне прагматики.

Например:

1) – Don't act the idiot, don't act the whore! [9].

- Не будь идиотом, и не веди себя как проститутка!

2) - Can you amplify your statements... [9].

- Могли бы вы раскрыть полнее свою мысль...

3) - Mary, move your ass?! [8].

- Мери, ты что, уснула, блин?!

Первый английский пример 1) укладывается в рамки сконструированной нами семантико-прагматической общей модели побудительного предложения: don't act the idiot, а также don't act the whore представляют собой сложные составные сказуемые, выраженные глаголами с участием имен существительных (the idiot, the whore); данная сторона предложения относится к семантическому моделированию. Прагматическое моделирование репрезентирует два содержательных признака: категоричность и воздействуемость.

Таким образом, конкретная семантико-прагматическая модель для английского побудительного предложения 1) выглядит таким образом:

Семантика: Pred. – V/2/ (Adv. /2/)

Прагматика: - категоричность
- воздействуемость

При этом знаки /2/ обозначают: повторение конструкции, а именно употребление сложно-составной предикатной конструкции два раза: а/ don't act the idiot, б/ don't the whore.

Однако все же основную семантическую нагрузку выполняют глаголы в позиции предиката-сказуемого don't act (не поступай; не веди себя). Так же два раза повторяется обстоятельная лексема: а/ the idiot (идиот) и б/ the whore (проститутка).

Англоязычное предложение 2) накладывается на сконструированную модель в ниже следующей конкретной форме последнего:

Семантика: Pred. – V (Obj)

Прагматика: - сослагательность
- модальность
- побудительность

Содержательно-прагматические признаки: сослагательность, модальность, побудительность – выражаются именно через глагольное сказуемое, а именно, через сложное глагольное сказуемое can you amplify. В скобках, которые обозначают факультативность, реализуется объект-дополнение your statement.

Англоязычное побудительное предложение 3) реализуется через конкретное проявление семантико-прагматической модели:

Семантика: Pred. – V (Sub)

Прагматика: - модальность
- воздействуемость

Содержательно-прагматические признаки: модальность и воздействуемость реализуются через глагольный предикат move ass. Но в данном предложении, в котором содержится не только побуждение, но и вопрос, имеется и местоименное подлежащее, которое в предложениях вопросительного типа ставится в позицию и к глагол-сказуемое.

Таким образом, в английском языке сконструированная нами общая семантико-прагматическая модель побудительных предложений имеет свои конкретные варианты при речевой реализации. Все конститuentы общей модели побудительных предложений не могут сразу одновременно быть реализованными в речевой ситуации, это особенно касается прагматической стороны высказывания.

Перейдем к рассмотрению кыргызоязычного фактического материала на предмет соотношения их с сконструированной нами семантико-прагматической общей моделью побудительных предложений.

4) – Бекер кыласын, ойлон дагы! [1]

- Зря ты это делаешь, подумай еще!

5) - Мамлекетти жайына кой... [1]

- Оставь в покое государство ...

6) - Буерде экообуз эмнени суйлошкону-бузду эч жан билбейт. Анда башта! [1]

- О чем мы с тобой вдвоем здесь разговаривали, не узнает ни одна живая душа. Тогда начинай!

Кыргызское побудительное предложение 4) содержит двойной набор предикативной конструкции Pred.-V: а/ бекер кыласын, б/ ойлон дагы; более никаких факультативных компонентов в предложении не содержится. Прагматическая сторона данного предложения конституируется тремя содержательно-прагматическими признаками: сослогательность, модальность и воздействуемость. В этом случае конкретная реализация семантико-прагматической модели кыргызского побудительного предложения выглядит нижеследующим образом:

Семантика: Pred. – V/2/

Прагматика: - сослогательность
- модальность
- воздействуемость

Кыргызское побудительное предложение 5) укладывается в рамки нижеследующей вариантной формы семантико-прагматической модели:

Семантика: Pred. – V (Obj)

Прагматика: - модальность
- сослогательность
- воздействуемость

Литература

- 1 Айтматов Ч. Кыямат Роман. Фрунзе: Адабият, 1988. – 349 б.
- 2 Грамматика киргизского литературного языка, ч.1.- Фонетика и морфология/ Отв. Ред. О.В. Захарова – Фрунзе: Илим, 1987.- с.258-259
- 3 Грузинская И.А., Черкасская Е.Б., Грузинская И.А., Черкасская Е.Б., Грамматика английского языка – изд. 16 – М.: Госучпедгиз, 1956. – 255 с.
- 4 Карлинский А.Е., Принципы, методы и приемы лингвистических исследований – Алматы: Каз. ун-т междунар. отнош. и мир. яз., 2003.- 56 с.
- 5 Лингвистический энциклопедический словарь, Глав. ред. В.И. Ярцева.- М.: Советская энциклопедия, 1990.- 390 с.
- 6 Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: Учебн. пособие для студ. филол. и лингв. Спец. – 7-е изд. – М.: Флинта – Наука, 2009.- 88 с.
- 7 Реформатский А.А., О реальности модели // Проблемы и структуры типологии и структуры языка / Отв. Ред. В.С. Храковский.- Л.: Наука, 1977.- с. 4
- 8 Hudson H. The Tenants– New York: б.у.и., 1994.- 112 p.
- 9 Wilder R. The Sea and the Stars .- New York : Earnes Hoble, 2005.- 207 p.

References

- 1 Aytmatov Ch. Kyuyamat Roman. Frunze: Adabiyat, 1988. – 349 b.
- 2 Grammatika kirgizskogo literaturnogo yazyka, ch.1.- Fonetika i morfologiya/ Отв. Red. O.V. Zaharova – Frunze: Ilim, 1987.- s.258-259

Если в кыргызском примере 5) в качестве заполнителя синтаксической позиции глагольного предиката выступает сложный глагол «жайына кой», то в качестве факультативного объекта-дополнения – существительное «мамлекетти».

В кыргызскоязычном примере 6) побудительным предложением выступает сочетание лексем «Анда башта!». Здесь на уровне семантики мы имеем глагольное сказуемое в повелительном наклонении «башта» и обстоятельство образа действия «анда». На уровне прагматики мы имеем реализацию двух содержательно-прагматических признаков: категоричность и воздействуемость.

Семантика: Pred. – V

Прагматика: - категоричность
- воздействуемость

Думается, что сконструированная и предложенная нами семантико-прагматическая общая модель побудительных предложений является релевантная для обоих сопоставляемых языков, поскольку, как показывает даже предварительное рассмотрение, она может самым непосредственным и конкретным образом быть приложимым к нашему фактическому языковому материалу.

«Конечно, без построения модели и формулировки гипотезы нельзя – или, вернее, нецелесообразно вести исследование ... модель должна быть объективно адекватна своему объекту-предмету, хотя бы и упрощая пестроту и противоречивость этих явлений эмпирии. Модель должна быть реалистичной» [7, 6].